

Противоречия, существующие на каждом этапе развития языков, представляются основной движущей силой их внутреннего изменения.

Согласно полученным данным, общий вес изменений вследствие действия фонематического принципа составил 92,2%. При этом количество лексических единиц, противоречащих фонематическому принципу и не отражающих сближение звукового и графического образа слов, равняется 7,8%. Такое соотношение является наилучшим доказательством верности мнения о том, что устная речь влияет на орфографию, в результате чего орфография изменяется вслед за изменениями в произношении, и важнейшим фактором, на основе которого происходят изменения в современном немецком языке, можно назвать фонематический принцип орфографии. Однако следует иметь в виду, что данное исследование касается лишь изменений, представляющих собой заимствования из различных языков (французский, итальянский, испанский, латинский). Это означает распространение фонематического принципа с наиболее тесной связью звукового и графического образа слов исключительно на данный пласт лексики. Процессы, происходящие в целом в языке (изменения в синтаксиса, морфологии, о которых шла речь

выше), требуют дополнительного изучения, они не составили предмета настоящего исследования.

М.В. Миронова

ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ В КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ

The article is devoted to the research of role of color words in modern American culture.

Как известно, разные цвета вызывают неодинаковые чувства у представителей различных национальностей. Сравнительное изучение способов обозначения цвета, их символики, переносного значения в разных языках – одна из традиционных тем лингвистики. Так, египтяне традиционно не любят голубой цвет, перуанцы не принимают фиолетовый, болгарам не нравится светло-зеленый, жители Сингапура и Малайзии просто не переносят желтый. У современных европейцев цвет траура – черный, в то время как у японцев и китайцев – белый, в Гонконге – синий, в Мексике – желтый, в Бразилии – пурпурный. В Европе зеленый цвет ассоциируется со здоровьем, а в тропических странах – с болезнями [1, с. 259].

Прилагательные цветообозначения в разноязычных картинах мира, их символика, переосмысленное значение подтверждают мнение, высказанное В. Г. Гаком: «Даже такое объективное, общее для всех людей ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования красок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения» [2, с. 196].

Несмотря на косвенные связи с человеческой нейрофизиологией, значения названий цвета (как и значения названий эмоций) представляют собой артефакты культуры. Сами зрительные категории (зеленый, синий и т.д.) могут успешно определяться тем, что обусловлено нейрофизиологически, но «ассоциации» обусловлены понятиями, поскольку понятия, а не ощущения потенциально воспринимаемы и поддаются передаче другим людям.

Так как воспринимаемые ощущения могут концептуализироваться различными способами, в разных языках воплощены различные цветовые концепты. Например, «blue» значит не то же самое, что «голубой», а «green» – не то же самое, что «зеленый». Но фокусы у этих разных семантических категорий могут быть относительно стабильны по языкам и культурам, не только потому, что

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – СПб., 2000.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – Л., 1979.
3. Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. – Л.: Наука, 1987.
4. Иванова Н.К. Фонетические алфавиты и транскрипция. Исторический очерк на материале XVI-XX веков. – Иваново, 2000.
5. Матусевич М.И. Л.В. Щерба как фонетик. – Л., 1951.
6. Пауль Г. Принципы истории языка. – М., 1960.
7. Петрученкова М.А. Немецкий язык: реформа правописания – правила и трудные случаи. – М.: Изд-во НИЦ ЭНАС. 2003.
8. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1958. – Ч. 1.
9. Щерба Л.В. К вопросу о реформе орфографии. – М.: Учпедгиз, 1930.
10. Ломтев Т.П. Язык и речь // Вестник МГУ. – 1961. - № 4. – С. 4-10.
11. Филиппов К.А. Устная речь и письмо: новые тенденции в оценке двух форм существования языка // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л.Р. Зиндера. – 2006. – С. 64-69.
12. Friedrich J. Geschichte der Schrift. – Heidelberg, 1966.
13. Duden Rechtschreibung / Redaktion: Dr. Matthias Wermke. – Mannheim, 1996.
14. Einführung in die Phonetik des Deutschen. – Berlin: Erich Fried Verlag, 1977; 11 Die Rechtschreibreform im Einzelnen / 8. Ausgabe. – Berlin: Clausen & Bosse, 1998.

наши психические реакции совпадают, а потому, что фундаментальные концептуальные модели, которые основаны на нашем общем человеческом опыте, у нас одни [3, с. 52].

Рассматривая культурную картину мира современных американцев, можно отметить, что она реализуется в языке в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, фразеологических единицах и других вербальных средствах. Существует немало фразеологических единиц американского происхождения. Многие фразеологизмы пришли в Англию из США. Некоторые из таких фразеологизмов настолько ассимилировались, что в английских словарях после них снята помета, указывающая на их американское происхождение. К подобным «американизмам» относится, например, выражение *a/ the green light* – зеленая улица, свобода действий; *paint the town red* – предаваться веселью, кутить. Американские фразеологические заимствования, особенно сленгизмы, отличаются яркой образностью и повышенной экспрессивностью [4].

Проанализировав художественные произведения современных американских авторов, мы исследовали примеры с основными цветообозначениями. Согласно Берлину и Кею, существуют 11 терминов цветообозначений: черный, белый, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый [5]. В данном исследовании будут приведены фразеологические единицы с компонентом «цвет», не имеющие аналогов в русском языке. Возьмем, к примеру, цветообозначение «black» (черный): *So long as I oppose marriage, I share those suspicions that many harbor: that you had a black hand in my husband's death* [6, с. 275]. В данном контексте выражение *to have a black hand in something* означает «иметь причастность к чему-либо», – как правило, к преступлению. Фразеологические единицы с компонентом «brown» (коричневый) встречаются реже, чем с компонентом «black»: *Brown thoughts hit hard, as they always did when he pulled slowly into the drive and shook his head at the condition of a once fine home* [7, с.45]. *Brown thoughts* используется здесь в значении «тяжелые мысли». В целом данные цветообозначения имеют негативную коннотацию. В противопоставление этому цветообозначению «white» (белый) имеет, скорее, положительную окраску: *For their own safety. Una bugia veniale. A white lie. Your job will be to keep the peace* [8, с.101]. Фразеологизм *white lie* имеет значение «невинная ложь» (ложь во спасение).

Другие цветообозначения могут иметь положительную, отрицательную или нейтральную коннотацию.

Yeah. Weekend red-eye – Seville, Madrid, La Guardia. That's what they call it [9, с.184]. Фразеологизм *red-eye* имеет значение «ночной рейс».

He was still wearing a green tie – the other one; he had only two – for luck, because he'd gotten to the point where luck counted (10, с. 343). *Green tie for luck* – зеленый галстук на удачу. У американцев считается хорошей приметой надеть зеленый галстук на важную встречу или на другое ответственное мероприятие, так как он приносит удачу.

«He came to see me last week,» Susan said. «Out of the blue. I haven't seen him in years. He's in trouble. He needs help» [11, с.2]. *Out of the blue* – неожиданно, неожиданно-негаданно, как гром среди ясного неба.

Admittedly, the Roman calendar does not mesh perfectly with astrological markers, so there is some gray area in the prediction [12, с. 137]. Выражение *gray area* имеет значение «неизвестность, пробел в чем-либо».

The BBC database showed their distinguished network as having picked up and run six stories in the past ten years on the brotherhood called the Illuminati. Well, paint me purple, she thought [8, с.153]. *Paint somebody purple* – объяснить что-либо, нарисовать полную картину.

She seemed to be in the pink – charming young girl with friendly smile [13, с.125]. Фразеологическое выражение *to be in the pink* означает «быть здоровым».

He looked strong and brave although he had a yellow streak [14, с. 67]. Использованный фразеологизм *to have a yellow streak* имеет значение «быть трусливым, робким человеком».

Таким образом, проанализировав современные художественные произведения известных американских авто-

ров – таких как Дэн Браун, Майкл Крайтон, Джон Гришэм, Роберт Паркер, Даниэлла Стил, вошедшие в список бестселлеров за 1990-2000-е гг., – можно сделать вывод, что имеются существенные расхождения в американской и русской культурных картинах мира. Фразеологические единицы с компонентом «цвет» являются активно используемыми оборотами речи. При этом отмечается четкая взаимосвязь между древностью происхождения цветообозначения и количеством фразеологизмов, в состав которых он входит. Выделено наибольшее количество фразеологизмов, содержащих в своей семантике цветообозначения «черный», «красный», «синий». Некоторые термины, входящие в группу основных цветообозначений, вообще не встречаются в составе фразеологизмов (по крайней мере, такого рода фразеологические единицы не зафиксированы словарями). Примером такого наименования может служить «orange» (оранжевый).

1. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык, культура, познание. М., 1996. – С. 249-265.
2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. – С. 196-199.
3. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др. – М.: Наука, 1988. – С. 51-53.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. London, 1997. 6. Longman dictionary of English Idioms, Longman, 1980.
5. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution. – Berkeley: University of California Press, 1969. – P. 68.
6. Crichton Michael. Timeline. – N.Y.: Scribner, 1999.
7. Grisham John Ray. The Summons. – N.Y.: Arrow Books, 2002.
8. Brown Dan. Angels & Demons. – N.Y.: Delta Publisher, 2000.
9. Brown Dan. Digital Fortress. – N.Y.: Delta Publisher, 1998.
10. Clancy Tom. Red Rabbit. – San Francisco: Warner Books, 2002.
11. Parker Robert B. Sudden Mischiefs. – N.Y.: Random House, 1998.
12. Brown Dan. The Da Vinci Code. – N.Y.: Delta Publisher, 2003.
13. Steel Danielle. No greater love. – San Francisco: Dell Books, 1991.
14. Deveraux, Jude. The Duchess. N.Y.: Pocket Books, 1991.

О.Н. Морозова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОКАЛИЗМА АМЕРИКАНСКОГО И КАНАДСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (на материале спонтанной речи)

This paper attempts to investigate the difference between American and Canadian vowels. Data presented in this paper result from auditory and acoustical analysis of vowels realized in spontaneous speech of English standard speakers.

Английский язык, функционируя в своих национально-территориальных вариантах, представляет собой широкое поле для исследования. Путь языкового развития каждого из национально-территориальных вариантов английского языка – британского, американского, канадского и австралийского – складывался и продолжает складываться по-своему. Данные разновидности английского языка имеют не только разную историю развития, но и разную степень влияния друг на друга.

Не подлежит сомнению, что особое влияние на другие национально-территориальные варианты английского языка оказывает американский английский. Результаты влияния американского варианта прослеживаются на всех уровнях языковых систем остальных разновидностей английского языка. На наш взгляд, в силу своей географической близости самое уязвимое положение по степени влияния американского английского занимает английский язык Канады.

Благодаря усилиям канадских лингвистов обнаружено, что характерные черты канадского варианта под влия-

нием американского английского постепенно размываются [1]. Регионально маркированные особенности не только полностью исчезают из речи молодого поколения Канады, но и заменяются на характерные черты американского английского. Основными источниками давления на канадский английский со стороны американского считаются средства массовой информации, социальные изменения, географическую мобильность населения, а также социальное отношение англоканадцев к отдельным языковым элементам своего варианта английского языка. Как оказалось, говорящие на канадском английском одни и те же факты речи оценивают по-разному: в молодежной среде легко и охотно принимаются элементы американского произношения, старшее поколение, напротив, отстаивает традиционные способы выражения. Ученые предупреждают, что канадский английский в ближайшее время заметно изменится, и поэтому призывают к возможно полному фиксации современного состояния данного варианта [2].

Рассматривая отношения канадского и американского, можно применить существующую в социоллингвистике и являющуюся современным направлением в этой науке тему выравнивания региональных диалектов, т.е. процесса, при котором определенные региональные характеристики диалектов постепенно исчезают. Действительно, тема выравнивания и нивелирования границ между канадским и американским является актуальной при изучении североамериканского английского. Поскольку черты, характерные для канадского варианта, часто заменяются американской нормой произношения, территориальная вариативность, еще недавно существовавшая между канадским и американским, сокращается. В работах канадских и американских диалектологов все чаще можно встре-